

**ИНСТИТУТ СЛУЖЕБНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

С.С. Лосев

*кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь
sergei_losev@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых теоретических и практических проблем правового института служебных результатов интеллектуальной деятельности. Автор отмечает, что данный институт находится на стыке трудового права и права интеллектуальной собственности, при этом отношения, связанные с созданием охраноспособного результата интеллектуальной деятельности, относятся к сфере регулирования трудового права, а принадлежность прав на созданный результат и порядок их осуществления определяются нормами, соответственно, авторского либо патентного права. На основании исторического анализа, сравнительно-правового анализа норм действующего законодательства государств – членов ЕАЭС, а также положений правовой доктрины автор доказывает необходимость совершенствования норм законодательства Беларуси в части признания за автором служебного произведения права на авторское вознаграждение, а также исключения факта использования опыта или средств нанимателя из числа оснований для признания объекта права промышленной собственности служебным.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; авторское право; патентное право; трудовые отношения; служебные результаты интеллектуальной деятельности.

Annotation. The article is devoted to the analysis of key theoretical and practical problems of the legal institution of results of intellectual activity, made for hire. The author notes that this institution is at the intersection of labor law and intellectual property law, while relations associated with the creation of a protectable result of intellectual activity fall within the scope of regulation of labor law, and the ownership of rights to the created result and the procedure for exercising rights are determined by the rules of copyright or patent rights. Based on historical analysis, comparative legal analysis of the norms of the current legislation of the member states of the EAEU, as well as the provisions of the legal doctrine, the author proves the need to improve the norms of the legislation of Belarus in terms of recognizing the author of a work of service right to royalties, as well as excluding the fact of using the experience or funds of the employer among the grounds for recognizing an object of industrial property rights as official.

Keywords: intellectual property law; copyright; patent law; labor relations; results of intellectual activity created for hire.

По статистике более половины охраняемых результатов интеллектуальной деятельности создаются наемными работниками при исполнении ими трудовых обязанностей [1, с. 7]. Как справедливо отмечал по этому поводу проф. В. А. Дозорцев, «... развитие производительных сил и общественных отношений привело к тому, что служебные результаты доминируют во многих важнейших сферах; создание, например, изобретений на индивидуальной основе стало достаточно редким» [2, с. 278].

По общему правилу, закрепленному в ст. 982 и ст. 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь, обладателем исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности признается **его автор**. Однако если автор создал этот результат, исполняя обязанности наемного работника, вопрос о принадлежности прав может решаться законодателем иным образом, когда на результаты интеллектуальной деятельности распространяется общий стереотип о принадлежности результатов наемного труда нанимателю. Поэтому перед законодателем стоит непростая задача, состоящая в том, чтобы решить вопрос о принадлежности прав на результат интеллектуальной деятельности, созданный лицом, работающим по найму, и при этом установить разумный баланс между интересами работника и его нанимателя. Для решения этой задачи законодатель использует понятие «**служебный**», определяя им созданный наемным работником объект интеллектуальной собственности, имеющий специальный правовой режим.

Сложность правового регулирования отношений по поводу служебных результатов интеллектуальной деятельности обусловлена не только необходимостью нахождения баланса между интересами автора, создающего такой результат, и его нанимателя, но также необходимостью одновременного применения норм гражданского и трудового права.

Необходимость учета интересов нанимателя в получении права использования результата интеллектуальной деятельности наемного работника обуславливает закрепление в законодательстве специальных норм, определяющих правовой режим таких результатов, и формирующих правовой **институт служебных объектов интеллектуальной собственности**. Как представляется, задача данного института состоит в определении оснований для признания результата интеллектуального труда работникам служебным и закреплении справедливого баланса интересов работника и его нанимателя.

В законодательстве Республики Беларусь понятие «служебный» применяется в отношении следующих результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых в качестве объектов интеллектуальной собственности: объекты авторского права; исполнения; изобретения; полезные модели; промышленные образцы; топологии интегральных микросхем; сорта растений. Секреты производства (ноу-хау) являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, в отношении которых не признается исключительное право; соответственно, законодательство Беларуси, в отличие, к примеру, от законодательства Российской Федерации, не распространяет на данный объект правила о служебном результате интеллектуальной деятельности.

В числе основных теоретических проблем института служебных результатов интеллектуальной деятельности следует назвать:

- разграничение сфер действия норм трудового законодательства и законодательства об интеллектуальной собственности применительно к служебным результатам интеллектуальной деятельности;
- соотношение понятий «служебные обязанности» и «задание нанимателя» как оснований для признания за результатом интеллектуального труда работника статуса служебного;
- определение принадлежности исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный в соавторстве лицами, как находящимися, так и не находящимися в трудовых отношениях с нанимателем, предполагаемым в качестве обладателя исключительного права на такой результат;

– признание за работником права на справедливое вознаграждение за использование служебного объекта интеллектуальной собственности нанимателем или третьими лицами с согласия нанимателя в случае закрепления исключительного права на такой объект за нанимателем, а также использование иных механизмов обеспечения справедливого баланса интересов автора и нанимателя.

Безусловно, ключевой теоретической проблемой является то, что отношения по поводу служебных результатов интеллектуальной деятельности находятся на стыке трудового права, определяющего взаимные права и обязанности автора, являющегося одновременно наемным работником, и его нанимателя в процессе осуществления трудовой деятельности, приводящей к созданию охраноспособного результата интеллектуальной деятельности, и гражданского права, определяющего правовой режим возникающего объекта интеллектуальной собственности. Как справедливо отмечает М. В. Лушникова, опосредование результатов интеллектуальной деятельности (служебных произведений, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, служебных секретов производства) является одной из сфер пересечения предметов правового регулирования и научных исследований трудового и гражданского права [3, с. 129]. При этом зачастую сложно определить, какой именно – трудовой или гражданско-правовой характер носят те или иные отношения, возникающие по поводу служебных объектов интеллектуальной собственности, что затрудняет определение прав, обязанностей и объема ответственности участников правоотношений.

Анализируя публикации, посвященные проблематике служебных объектов интеллектуальной собственности, можно прийти к выводу о том, что в правовой науке до сих пор отсутствует единое понимание природы правоотношений между автором и нанимателем, связанных с созданием и использованием таких объектов, – одни ученые рассматривают служебные объекты только через призму норм гражданского права; другие отмечают двойственную или смешанную природу этих отношений; третьи делают акцент на трудовых отношениях. В рамках данной дискуссии наиболее аргументированной представляется позиция Р. А. Гурского, высказанная в отношении служебных объектов авторского права, согласно которой нормы трудового права призваны урегулировать процесс работы автора в организации, тогда как нормы авторского права регулируют отношения по использованию произведений, созданных в результате такой деятельности [4, с. 7-8].

Следующей теоретической проблемой является определение оснований для признания результата интеллектуального труда работника служебным объектом интеллектуальной собственности. Действующее законодательство Республики Беларусь для служебных объектов авторского права называет в качестве таковых создание произведения работником по заданию нанимателя или в порядке выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором (ст. 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах»). Для объектов патентного права в качестве возможных оснований законодатель называет отнесение деятельности, которая привела к созданию объекта, к служебным обязанностям работника, а также создание объекта в связи с выполнением конкретного задания, полученного от нанимателя (ст.6 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы»).

Следует отметить, что вопрос о соотношении служебных обязанностей и конкретного задания нанимателя, приводящего к созданию охраноспособного

результата интеллектуальной деятельности, долгое время является предметом обсуждения в научных работах. Так, в свое время советский правовед Ч. Н. Азимов приходил к выводу о том, что наличие трудовой связи между автором изобретения и его нанимателем, равно как создание изобретения в плановом порядке, являются недостаточными факторами для признания изобретения служебным; к служебным могут быть отнесены только те изобретения, создание которых явилось результатом выполнения конкретного служебного задания, не выходящего за рамки законодательно предусмотренного вида плановой работы [5, с. 10-11]. Данную позицию поддерживают и современные исследователи. Так, Р. А. Гурский, исследуя проблематику служебных объектов авторского права, приходит к выводу о том, что «... для квалификации того или иного произведения в качестве служебного сама по себе трудовая функция как таковая не может быть признана самостоятельным критерием; таким критерием является наличие служебного задания, данного работнику в пределах соответствующей функции, принятой на себя работником по трудовому договору» [4, с. 8].

В. А. Дозорцев подчеркивал, служебные задания могут даваться только в пределах служебных обязанностей [2, с. 301]. Такое же мнение высказывает проф. Э. П. Гаврилов, отмечая, что конкретное задание может быть дано только в пределах трудовых обязанностей работника, т.е. в рамках его трудовой функции [7, с. 117]. По мнению Р. А. Гурского под служебным заданием следует понимать надлежащим образом оформленное и находящееся в пределах трудовой функции работника распоряжение работодателя или его представителя, обращенное к работнику и возлагающее на него обязанности по созданию индивидуально-определенного результата (произведения) [4, с. 9]. П. П. Баттахов, предлагая определение служебного объекта интеллектуальных прав, отмечает, что это охраняемый результат интеллектуальной деятельности, созданный в порядке выполнения служебного задания работодателя, данного работнику (автору) в пределах, установленных для него трудовых обязанностей [7, с. 9]. Тем самым можно говорить о том, что в правовой науке представлено консолидированное мнение, согласно которому задание нанимателя на создание результата интеллектуальной деятельности может быть основанием для признания за таким результатом статуса служебного только в том случае, если оно дано в рамках трудовых обязанностей работника.

Данный вывод можно обосновать и системным анализом норм действующего законодательства. Согласно ст. 20 Трудового кодекса Республики Беларусь наниматель не вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. На основании данной нормы, а также с учетом мнений, высказанных в научных работах, можно говорить о том, что выполнение задания нанимателя, выходящего за рамки трудовой функции работника, **не должно повлечь признания полученного результата служебным**. При этом следует отметить, что в современных научных исследованиях предлагается законодательно закрепить понятие служебного задания, в качестве которого следует рассматривать конкретное поручение работодателя на создание объекта интеллектуальной собственности работником в пределах его трудовой функции [8, с. 12].

Обозначенная проблема соотношения двух оснований для признания результата интеллектуальной деятельности служебным очевидно требует законодательного решения, – указания на то, что задание нанимателя может рассмат-

риваться как основание для признания результата служебным только в том случае, если оно дано в пределах трудовой функции работника.

Следующей теоретической проблемой является проблема, возникающая в ситуации создания результата интеллектуальной деятельности **в соавторстве** при условии, что не все из соавторов состоят в трудовых отношениях с нанимателем, претендующим на обладание исключительным правом на такой результат. Как отмечает в своей диссертации Е. П. Габоян, законодательно не разрешена проблема защиты прав соавторов, создавших объект авторского или патентного права по заданию работодателя одного из соавторов при отсутствии трудовых отношений с остальными соавторами; права последних на такой объект законодательно не закреплены, равно как и не закреплен правовой режим такого объекта [8, с. 15]. В. О. Добрынин высказывает мнение о том, что случае создания технического решения, являющегося результатом совместного творческого труда нескольких лиц, такой технический результат следует признавать служебным только по отношению к тем лицам, которые состоят с работодателем в трудовых отношениях; с лицами, не состоящими с работодателем в трудовых отношениях, работодатель заключает договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКТР) или иной договор, не противоречащий законодательству, в результате исполнения которого был создан такой технический результат, включающий положение о принадлежности права на получение патента на созданный результат за работодателем [9, с. 11-12]. В литературе также высказывается предложение о необходимости предоставить нанимателю права по своему усмотрению либо отказаться от прав на объект либо с согласия соавтора, не состоявшего с ним в трудовых отношениях, закрепить за собой исключительные права на объект интеллектуальной собственности с выплатой последнему вознаграждения.

Попытка решения данной проблемы предпринята в Методических рекомендациях по созданию служебных объектов интеллектуальной собственности и управлению правами на них, утвержденных приказом Госкомитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 15 марта 2023 г. № 79 [10]. В п. п. 40 и 41 Методических рекомендаций говорится о том, что если в состав авторов служебных изобретения, полезной модели, промышленного образца, сорта растения, топологии интегральной микросхемы входят лица, не являющиеся работниками нанимателя, то такие лица наряду с нанимателем имеют право на получение охранного документа (патента, свидетельства); нанимателю, принявшему решение о подаче заявки на выдачу охранного документа, для урегулирования отношений с авторами служебных объектов, не являющимися его работниками, целесообразно заключить с такими авторами договор о передаче ему права на получение охранного документа (патента, свидетельства). Однако такой подход требует четкого **законодательного закрепления**.

Безусловно, ключевой теоретической проблемой института служебных результатов интеллектуальной деятельности является проблема баланса интересов автора и его нанимателя. Как отмечает в своем исследовании С. И. Крупко, обеспечение такого баланса является основной задачей правового регулирования служебных изобретений. При этом в качестве инструментов для решения этой задачи применяются различные юридически конструкции компенсационного типа [11, с. 167]. Одной из таких конструкций является признаваемое за авто-

ром служебного результата интеллектуальной деятельности **право на получение вознаграждения**. Анализируя правовую природу вознаграждения за использование служебных объектов, ученые отмечают, что оно не относится к заработной плате работника, а имеет гражданско-правовую природу [3, с. 126].

П.П. Баттахов обосновывает вывод о том, что соглашение о выплате работнику вознаграждения за служебный результат интеллектуальной деятельности представляет собой гражданско-правовой договор, условия которого могут быть включены в трудовой договор, рассматриваемый в этом случае как «полиотраслевой». Наряду с условиями о вознаграждении необходимым условием соглашения о создании результата интеллектуальной деятельности является право работника на информацию о «судьбе» результата интеллектуальной деятельности, в частности, о передаче исключительного права другому лицу, о сохранении в тайне [7, с. 8-9].

Перейдем к анализу правового режима служебных результатов интеллектуальной деятельности по законодательству Республики Беларусь. Начиная со **служебных произведений**¹, необходимо сказать о том, что в течение достаточно небольшого периода времени подход отечественного законодателя менялся радикально, что очевидным образом свидетельствует об отсутствии четкой концепции правового регулирования данной сферы общественных отношений. Действовавшие до 1996 г. нормы ст.481 ГК БССР устанавливали, что автору произведения, созданного в порядке выполнения служебного задания в научной или иной организации, принадлежит авторское право на это произведение; порядок использования организацией такого произведения и случаи выплаты вознаграждения автору устанавливаются законодательством. Тем самым в основу был положен концепт сохранения авторского права, включая право на использование произведения, за автором, с установлением отдельных изъятий в интересах нанимателя. Действовавший в период с 1996 по 1998 г. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» в ст.13 признавал авторское право на произведение, созданное в порядке выполнения служебного задания, однако предусматривал, что право на использование такого произведения способом, обусловленным целью задания, и в вытекающих из него пределах, принадлежит лицу, по заданию которого оно создано; при этом наниматель обязывался к заключению с автором договора. Радикальное изменение в правовом режиме служебных произведений произошло с изложением Закона «Об авторском праве и смежных правах» в новой редакции, действовавшей с 19.08.1998 г. по 30.11.2011 г.: появилось альтернативное основание для признания произведения служебным – создание в порядке выполнения служебных обязанностей; кроме того, законодатель пошел по пути изначального признания всех имущественных прав на служебное произведение за нанимателем, если иное не было предусмотрено договором между ним и автором. Такой подход имел ряд отрицательных последствий, в числе которых следует назвать принципиальную невозможность выплаты вознаграждения автору служебного произведения, а также переход служебного произведения в общественное достояние в случае ликвидации нанимателя-юридического лица. Действующая

¹ Согласно норме ст.27 Закона РБ «Об авторском праве и смежных правах» к правам на служебное исполнение применяются по аналогии нормы, определяющие правовой режим служебного произведения.

с 1 декабря 2011 г. по настоящее время новая редакция Закона «Об авторском праве и смежных правах» предусматривает более сбалансированный подход: в отношении служебного произведения предполагается автоматический переход исключительного права к нанимателю, что допускает договоренность автора и нанимателя о выплате авторского вознаграждения. При этом нерешенной является вопрос о выплате вознаграждения автору, – норма, согласно которой автор имеет право на получение авторского вознаграждения за использование служебного произведения «в случаях, предусмотренных договором между нанимателем и автором», означает, что право на получение вознаграждения автору **не гарантировано**.

Сравнительно-правовой анализ норм законодательства государств-партнеров Беларуси по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) позволяет говорить о применении различных подходов в определении оснований для признания произведения служебным и определении объема прав нанимателя на такое произведение. В отношении права автора на получение вознаграждения следует отметить наличие прямых гарантий его выплаты в законодательстве Армении, Кыргызстана и России. В качестве примера можно привести норму п.2 ст.1295 ГК РФ, согласно которой автор служебного произведения имеет право на вознаграждение, размер, условия и порядок его выплаты которого работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом.

Вывод, который можно сделать на основании изучения положений правовой доктрины и сравнительно-правового анализа законодательства государств, участвующих совместно с Республикой Беларусь в проекте евразийской интеграции, состоит в том, что для установления справедливого баланса интересов автора и нанимателя в законодательстве Республики Беларусь необходимо закрепить право автора служебного произведения на получение вознаграждения за использование такого произведения нанимателем или третьими лицами с согласия нанимателя.

Перейдем к **служебным объектам права промышленной собственности**. Согласно норме ст. 6 Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» изобретение, полезная модель, промышленный образец считаются служебными, если они относятся к области деятельности нанимателя при условии, что деятельность, которая привела к их созданию, относится к служебным обязанностям работника, либо они созданы в связи с выполнением работником конкретного задания, полученного от нанимателя, либо при их создании работником были использованы опыт или средства нанимателя.

Сравнительно-правовой анализ норм патентного законодательства государств-членов ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы. Общим является презюмируемое право нанимателя на получение патента на служебные изобретение, полезную модель, промышленный образец за нанимателем. Различие в подходах выражается в определении объекта, создаваемого работником, в качестве служебного. Патентное законодательство Армении, Казахстана, Кыргызстана и России единообразно называет в качестве оснований для признания объекта служебным его создание работником в процессе исполнения служебных обязанностей или выполнения конкретного задания нанимателя.

Законодательство Беларуси (ст. 6 Закона «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы») в качестве дополнительного аль-

тернативного основания называет также **использование работником при создании объекта опыта или средств нанимателя**. Теоретическую основу для включения использования опыта или средств нанимателя в число оснований для признания результата деятельности наемного работника служебным объектом права промышленной собственности в свое время обозначил советский правовед Н. К. Финкель, отмечая, что «... буржуазная доктрина исходит из того, что существенный вклад в создание служебного изобретения вносит предприниматель. Интеллектуальная деятельность служащего, как правило, может привести к практическому результату, если она подкреплена и опирается на содействие предприятия, которое может выражаться в самых различных формах. Это и использование опыта, накопленного в производственной деятельности предприятия, и прямое финансирование работ изобретателя и пр. ... Предпринимательский вклад, который может выражаться в материальной (капитал, кредиты, сырье, инструменты, установки, оборудование, помещения, техническая документация) и моральной форме (советы, консультации, общение с другими изобретателями и т.д.), при создании изобретений в большинстве капиталистических стран считается вкладом в творческий, изобретательский труд, и этого достаточно, чтобы отнести изобретение, созданное служащим, к числу служебных» [12, с. 12].

Следует отметить, что данное основание является наиболее спорным, поскольку позволяет признавать результат интеллектуального творчества служебным вне явной связи с выполнением работником его трудовой функции. Использованная законодателем формулировка заставляет задуматься над объемом понятий «опыт нанимателя» и «средства нанимателя». К сожалению, оба понятия являются родовыми и допускают расширительное толкование. Если говорить об опыте нанимателя, то он, очевидно, не ограничивается только нераскрытой информацией, охраняемой в режиме коммерческой тайны, включая секреты производства (ноу-хау); к этой категории должна относиться любая «совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений». Если вести речь о средствах нанимателя, то под ними, очевидно, следует понимать как денежные средства, материалы и оборудование, специально предоставленные нанимателем работнику для выполнения работ, связанных с созданием конкретного результата интеллектуальной деятельности, так и любые средства производства, которые могут быть использованы работником, в том числе использованные во вне рабочее время и не на рабочем месте.

В упоминавшихся ранее Методических рекомендациях по созданию служебных объектов интеллектуальной собственности и управлению правами на них предпринята попытка разъяснения категорий «опыт нанимателя» и «средства нанимателя» применительно к служебным изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам: создание объектов с использованием опыта нанимателя предполагает использование имеющихся у нанимателя, например, технической и иной документации, проектов, иных наработок и материалов; создание объектов с использованием средств нанимателя предполагает использование имеющихся у нанимателя, например, оборудования, производственных площадей, лабораторий [10]. Однако использование слова «например» существенно снижает значимость данного разъяснения.

Может возникнуть вопрос о том, применимо ли данное правило к случаям создания объекта права промышленной собственности только в рамках трудо-

вых отношений, т.е. при непосредственном исполнении трудовых обязанностей на рабочем месте и в рабочее время, либо статус служебного должен признаваться и за теми объектами права промышленной собственности, которые созданы работником во вне рабочее время, не на рабочем месте, но с использованием информации, которая стала доступна автору в связи с его работой у данного нанимателя, либо с использованием каких-либо материалов или оборудования, принадлежащих нанимателю. Ответ на данный вопрос не очевиден. Если исходить из того, что Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» регулирует не трудовые, а гражданские правоотношения, данные основания для признания объектов промышленной собственности служебными должны применяться во всех случаях **без ограничения сферой фактических трудовых отношений**.

В этой связи необходимо обратить особое внимание на то, что законодательство всех государств ЕАЭС, за исключением Беларуси, едино в оценке правовой судьбы решений, созданных работником с использованием опыта либо материальных, технических или иных средств нанимателя, не связанным с исполнением служебных обязанностей или выполнением задания нанимателя, – такой результат интеллектуального труда работника **не является служебным**, и право получения патента признается за работником. При этом норма о праве работника (автора) на получение патента в законодательстве Армении и Российской Федерации сформулирована как императивная, а в законодательстве Казахстана и Кыргызстана – как презумпция, которая может быть отменена договором, заключенным между работником и нанимателем. В качестве инструмента для достижения баланса интересов сторон используется схема, наиболее четко сформулированная в норме п.5 ст.1370 ГК РФ: работодатель вправе по своему выбору потребовать предоставления ему неисключительной лицензии на использование созданного результата интеллектуальной деятельности для собственных нужд на весь срок действия исключительного права либо возмещения расходов, понесенных им в связи с созданием таких изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Как представляется, белорусскому законодателю необходимо учесть данный подход, исключив использование опыта или средств нанимателя из числа оснований для признания результата интеллектуального труда работника служебным объектом права промышленной собственности в связи с возможным расширительным толкованием, выходящим за рамки трудовых отношений, и существенно нарушающим баланс интересов сторон.

Определенный вектор для дальнейшего развития законодательства о служебных объектах интеллектуальной собственности был задан проведенным в 2021 году правовым мониторингом актов законодательства в сфере интеллектуальной собственности, в рамках которого принявшими в нем участие государственными органами и иными заинтересованными организациями был высказан ряд предложений, направленных на совершенствование правовых норм. В частности, было предложено:

– дополнить законодательство положениями об обязанности нанимателя заключать с работником (автором) и лицом, содействующим использованию служебного объекта права промышленной собственности, договор о размере, порядке и условиях выплаты вознаграждения за создание и использование такого объекта;

– предусмотреть ответственность нанимателя за невыплату или несвоевременную выплату вознаграждения за создание и использование служебного объекта права промышленной собственности;

– закрепить механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с созданием служебного объекта права промышленной собственности работниками с использованием опыта и средств нанимателя в соавторстве с физическим лицом, не являющимся работником указанного нанимателя.

Также следует обратить внимание и на изменения в правовом регулировании института служебных результатов интеллектуальной деятельности в связи с принятием Закона Республики Беларусь от 9 января 2023 г. № 243-З «Об изменении законов по вопросам правовой охраны объектов интеллектуальной собственности». В нем законодатель установил единообразный перечень оснований для признания объекта служебным: 1) создание (для сортов растений также выявление и усовершенствование) в связи с выполнением обязанностей, обусловленных трудовым договором, либо 2) создание (для сортов растений также выявление и усовершенствование) в связи с выполнением конкретного задания, полученного от нанимателя, либо 3) деятельность, которая привела к созданию объекта (выявлению и усовершенствованию сорта) относится к области деятельности нанимателя и при создании (выявлении и усовершенствовании сорта) были использованы опыт и (или) средства нанимателя. Тем самым белорусский законодатель не только не исключил спорное основание, но и распространил его применение и на прочие объекты права промышленной собственности (сорта растений и топологии интегральных микросхем).

Законы «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», «О патентах на сорта растений» и «О правовой охране топологий интегральных микросхем» дополнены указанием на то, что вознаграждение (компенсация) выплачивается на основании договора, заключаемого между работником – автором служебного объекта и его нанимателем. При этом законодатель установил, что заключение такого договора для нанимателя **является обязательным**. Данная норма означает, что к договору, заключаемому между автором и его нанимателем, должны применяться правила о заключении договора в обязательном порядке (ст. 415 ГК), в том числе предусмотренный данной статьей ГК механизм согласования условий договора. В случае отказа нанимателя от заключения договора автор вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае договор будет считаться заключенным на условиях, определенных решением суда.

Заключение. Сформировавшийся в отечественной правовой системе институт служебных результатов интеллектуальной деятельности носит межотраслевой характер и включает в себя нормы, регулирующие трудовые отношения, являющиеся основанием для создания работником охраноспособных результатов и относящихся к трудовому праву, а также нормы, определяющие принадлежность исключительного права на служебный результат интеллектуальной деятельности и регулирующие иные имущественные отношения сторон, и относящиеся к гражданскому праву. При этом по-прежнему актуальным представляется мнение о том, что отличительной чертой законодательства советского периода была тенденция к унификации законодательных определений служебного произведения и служебного изобретения, а также постепенное за-

конодательное ограничение круга объектов права интеллектуальной собственности, которые могут быть признаны служебными; современный период, напротив, характеризуются тенденцией к дифференциации вышеназванных определений, а также максимальным расширением круга служебных результатов интеллектуальной деятельности, в том числе за счет признания таковыми объектов права промышленной собственности, создаваемых работниками с использованием средств или опыта нанимателя [17].

Нормы законодательства Республики Беларусь о служебных объектах интеллектуальной собственности требуют совершенствования:

– для всех служебных результатов интеллектуальной деятельности необходимо более четкое законодательное определение условий признания соответствующего результата служебным, включая прямое указание на наличие трудовых отношений, определение понятия «задание нанимателя» и ограничение данного задания трудовой функцией работника;

– для служебных объектов авторского права актуальной является проблема законодательного закрепления права автора служебного произведения на получение справедливого вознаграждения при использовании такого произведения нанимателем, являющимся обладателем исключительного права, или третьим лицом с согласия нанимателя;

– для объектов права промышленной собственности обоснованным представляется исключение критерия использования опыта средств нанимателя из числа оснований для признания объектов служебными.

Список использованных источников

1. Гаврилов, Э. П. О служебных изобретениях (часть первая) / Э. П. Гаврилов // Патенты и лицензии. – 2011. – № 9. – С. 2-14.
2. Дозорцев, В. А. Интеллектуальные права : понятие. Система. Задачи кодификации. / Сб. статей. / В. А. Дозорцев. – М. : Статут, 2003. – 416 с.
3. Лушникова, М. В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения / М. В. Лушникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С. 124-129.
4. Гурский, Р. А. Служебное произведение по российскому авторскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гурский Руслан Александрович; [Место защиты: Казанский госуд. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. – Казань, 2007. – 22 с.
5. Азимов, Ч. Н. Правовое регулирование служебных изобретений научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Азимов Чингисхан Нуфатович; [Место защиты: Харьк. юрид. ин-т]. – Харьков, 1971. – 20 с.
6. Гаврилов, Э. П. Права на служебные результаты интеллектуальной деятельности и секреты производства / Э. П. Гаврилов // Хозяйство и право. – 2007. – № 10. – С. 107-119.
7. Баттахов, П.П. Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Баттахов Петр Петрович; [Место защиты: Рос. госуд, гуманитар. ун-т]. – Москва, 2010. – 30 с.

8. Габоян, Е. П. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с созданием и использованием служебных объектов авторского права и патентного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Габоян Елена Папиловна; [Место защиты: Рос. госуд. гуманитарный ун-т]. – Москва, 2011. – 25 с.
9. Добрынин, В. О. Особенности правового регулирования служебных изобретений: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Добрынин Виктор Олегович; [Место защиты: Рос. госуд. Акад. Интеллектуальной собственности]. – Москва, 2014. – 219 с.
10. Методические рекомендации по созданию служебных объектов интеллектуальной собственности и управлению правами на них [Электронный ресурс]: утверждены приказом Государственного комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь, 15 марта 2023 г., № 79 // Национальный центр интеллектуальной собственности. – Режим доступа: https://ncip.by/upload/doc/2023/Met_rec_om.pdf. – Дата доступа: 30.09.2023.
11. Крупко, С. И. Институт служебных изобретений. Новеллы и проблемы правового регулирования / С. И. Крупко // Интеллектуальная собственность в России и ЕС : правовые проблемы : Сб. статей. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – С. 133-184.
12. Финкель, Н. К. Правовое регулирование служебных изобретений в капиталистических странах / Н. К. Финкель. – М.: ВНИИПИ, 1989. – 48 с.
13. Федорова, Ю. А. Служебные объекты права интеллектуальной собственности: исторический и сравнительно-правовой анализ законодательных определений [Электронный ресурс] / Ю. А. Федорова // Консультант Плюс. Беларусь. / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2023.